

НЕСЕКРЕТНО

З А П И С Ь

БЕСЕДЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА И.В. С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МАО ЦЗЭ-ДУНОМ 16 декабря 1949 г.

После обмена приветствиями и разговора на общие темы состоялась беседа следующего содержания.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Главнейшим вопросом в настоящее время является вопрос об обеспечении мира. Китай нуждается в мирной передышке продолжительностью в 3-5 лет, которая была бы использована для восстановления предвоенного уровня экономики и стабилизации общего положения в стране. Решение важнейших вопросов в Китае находится в зависимости от перспектив на мир. В связи с этим ЦК КПК поручило мне выяснить у Вас, тов. Сталина, вопрос о том, каким образом и насколько обеспечен международный мир.

Товарищ Сталин: В Китае, таким образом, идет война за мир. Вопрос о мире более всего занимает и Советский Союз, хотя для него мир существует уже в течение четырех лет. Что касается Китая, то непосредственной угрозы для него в настоящее время не существует: Япония еще не стала на ноги и поэтому она к войне не готова; Америка, хотя и кричит о войне, но больше всего войны боится; в Европе запуганы войной; в сущности с Китаем никому воевать, разве что Ким Ир Сен пойдет на Китай?

Мир зависит от наших усилий. Если будем дружны, мир может быть обеспечен не только на 5-10, но и на 20-25 лет, а, возможно, и на еще более продолжительное время.

Товарищ Мао Цзэ-дун: После возвращения Лю Шао-ци в Китай в ЦК КПК обсуждается вопрос договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между Китаем и СССР.

Товарищ Сталин: Этот вопрос можно обсудить и решить. Нужно выяснить: следует ли объявить о сохранении существующего договора о союзе и дружбе между СССР и Китаем от 1945г. или заявить, что будут внесены изменения, или теперь же внести в него соответствующие поправки.

Как известно, этот договор был заключен между СССР и Китаем в результате Алтинского соглашения, предусматривавшего главные положения договора (вопрос о Курильских островах, Южном Сахалине, Порт-Артуре и др.). Это означает, что указанный договор заключался, так сказать, с ведома Америки и Англии. Имея в виду это обстоятельство, мы в своем узком кругу решили пока не изменять никаких пунктов этого договора, так как изменение хотя бы одного пункта могло бы дать Америке и Англии юридический повод поставить вопрос об изменении пунктов договора, касающихся Курильских островов, Южного Сахалина и др. Поэтому было найдено возможным формально сохранить, а фактически изменить существующий договор, т.е. сохранить формально право Советского Союза на содержание своих войск в Порт-Артуре, но по предложению Китайского правительства вывести находящиеся там части Советской Армии. Такую операцию можно было бы проделать по просьбе китайской стороны.

Что касается КЧД, то и в этом случае можно было бы формально сохранить, а фактически изменить соответствующие пункты соглашения с учетом пожеланий китайской стороны.

Если, однако, эта комбинация не удовлетворяет китайских товарищей, то они могут выдвинуть свои предложения.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Нынешнее положение с КЧД и Порт-Артуром соответствует интересам Китая, так как сил одного Китая недостаточно для того, чтобы успешно бороться против империалистической агрессии. Кроме того, КЧД является школой по подготовке китайских железнодорожных и промышленных кадров.

Товарищ Сталин: Увод войск еще не означает, что Советский Союз отказывается от помощи Китаю, если она, эта помощь, потребуется. Дело в том, что нам, как коммунистам, не совсем удобно держать свои войска на чужой территории, особенно же на территории дружественной страны. Ведь при таком положении всякий может сказать, что, если советские войска находятся на китайской территории, то почему, например, англичане не могут держать своих войск в Гонконге, а американцы - в Токио?

Мы выиграли бы в международных отношениях, если бы советские войска по взаимному согласию были выведены из Порт-Артура. Вывод советских войск вместе с тем явился бы серьезным подспорьем китайским коммунистам в их взаимоотношениях с национальной буржуазией. Все увидят, что коммунисты сделали то, чего не мог сделать Чан Кай-ши. С национальной буржуазией китайские коммунисты должны считаться

Договор обеспечивает за СССР право держать свои войска в Порт-Артуре. Но СССР может не использовать этого права и увести войска по просьбе китайского правительства. Однако, если это не подходит, то войска в Порт-Артуре можно оставить на 2, 5 или 10 лет, как выгодно Китаю. Пусть не поймут, что мы хотим бежать из Китая. Мы можем оставить свои войска и на 20 лет.

Товарищ Мао Цзэ-дун: При обсуждении вопроса о договоре в Китае нами не были учтены позиции Америки и Англии в связи с Ялтинским соглашением. Мы должны поступать так, как выгодно общему делу. Этот вопрос следует обдумать. Однако уже теперь становится ясным, что сейчас изменять договор не следует, как не следует спешить с выводом войск из Порт-Артурса.

Не потребуется ли в связи с решением вопроса о договоре приезд Чжоу Энь-лая в Москву?

Товарищ Сталин: Этот вопрос мы должны сами решить. Возможно, Чжоу понадобится в связи с другими делами.

Товарищ Мао Цзэ-дун: желательнее решить вопрос о кредите Советского Союза Китаю, т.е. оформить соглашение о кредите на сумму 300.000.000 долларов между правительствами СССР и Китая.

Товарищ Сталин: Это можно сделать. Если Вы хотите оформить соглашение теперь, то мы согласны.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Да, именно теперь, так как это могло бы иметь хороший резонанс в Китае.

Одновременно необходимо решить вопрос о торговле, особенно между СССР и Синьцзяном, хотя мы в настоящее время не можем представить точный план торговых операций

в этом районе.

Товарищ Сталин: Нам нужно знать теперь же, какое Китаю потребуется оборудование, именно теперь, поскольку у нас нет резервного оборудования, а заявка промышленности должна делаться заблаговременно.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Мы испытываем затруднения в составлении заявки на оборудование, так как картина в промышленности нам еще неясна.

Товарищ Сталин: Желательно ускорить составление заявки, поскольку заказы на оборудование размещаются в нашей промышленности, по крайней мере, за год вперед.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Нам очень хотелось бы получить помощь со стороны СССР в создании воздушных путей сообщения.

Товарищ Сталин: Мы готовы оказать такую помощь. Воздушные трассы могут проходить через Синьцзян и МНР. Мы имеем специалистов. Помощь будет обеспечена.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Нам хотелось бы также получить Вашу помощь в создании морского флота.

Товарищ Сталин: Кадры для китайского морского флота можно было бы готовить в Порт-Артуре. Вы дадите людей, а мы дадим корабли. Обучение кадры китайского морского флота могли бы вернуться в Китай на этих же кораблях.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Гоминдановцы создали военно-морскую и воздушную базу на о.Формоза. Отсутствие у нас морского флота и авиации осложняет занятие острова Народно-освободительной армией. В связи с этим некоторые наши генералы высказывают мысль о том, чтобы прибегнуть к помо-

щи Советского Союза, который мог бы направить своих летчиков-волонтеров или секретные воинские части для ускорения захвата Формозы.

Товарищ Сталин: Оказание помощи не исключено, но формы помощи нужно обдумать. Главное здесь - не дать повода американцам для вмешательства. Что касается штабных работников и инструкторов, то их мы можем дать в любое время. Остальное обдумаем.

Есть ли у Вас десантные части?

Товарищ Мао Цзэ-дун: Есть один бывший гоминдановский десантный полк, который перешел на нашу сторону.

Товарищ Сталин: Можно было бы отобрать роту десантников, распропагандировать их, забросить на Формозу и через них организовать восстание на острове.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Наши войска подошли к границе Китая с Бирмой и Индо-Китаем. В связи с этим Англия и Америка обеспокоены тем, перейдем ли мы границу или движение наших войск остановится?

Товарищ Сталин: Можно было бы пустить слух, что Вы готовитесь перейти границу и таким образом поугатать империалистов.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Некоторые страны, особенно Англия, проявляют большую активность в деле признания Китайской Народной Республики. Однако, мы считаем, что нам не следует спешить с признанием. Мы должны навести порядок в стране, укрепить свое положение, а затем уже разговаривать с иностранными империалистами.

Товарищ Сталин: Это правильная политика. Вместе с тем не надо самим создавать конфликтов с англичанами и американцами. Если, например, понадобится нажать на Англию, то это можно сделать, прибегнув к конфликту Гуандунской провинции с Гонконгом. А для урегулирования такого конфликта в качестве посредника мог бы выступить Мао Цзэ-дун. Главное - не торопиться и избегать конфликтов.

Функционируют ли в Шанхае иностранные банки?

Товарищ Мао Цзэ-дун: Функционируют.

Товарищ Сталин: А кого они обслуживают?

Товарищ Мао Цзэ-дун: Китайскую национальную буржуазию и иностранные предприятия, которые мы пока не трогаем. Что касается сфер влияния иностранцев, то в области экономики и торговли преобладают капиталовложения англичан, а в области культурно-просветительных организаций первое место принадлежит американцам.

Товарищ Сталин: Каково положение с японскими предприятиями?

Товарищ Мао Цзэ-дун: Они национализированы.

Товарищ Сталин: В чьих руках таможня?

Товарищ Мао Цзэ-дун: В руках правительства.

Товарищ Сталин: Необходимо обратить внимание на таможню, которая обычно является источником больших государственных доходов.

Товарищ Мао Цзэ-дун: В области военных и политических дел мы уже добились полного успеха; что касается культуры и экономики, то здесь мы еще не освободились от иностранного влияния.

Товарищ Сталин: Существуют ли у Вас контролеры или агенты на иностранных предприятиях, в банках и т.д.?

Товарищ Мао Цзэ-дун: Существуют. Мы проводим соответствующую работу в области изучения и контроля над иностранными предприятиями (Найланские копи, электростанции и водопровод в Шанхае и др.).

Товарищ Сталин: Надо иметь правительственных контролеров, которые должны действовать легально. Нужно, чтобы иностранцы облагались большими налогами, чем китайцы.

В чьих руках находится добыча вольфрама, молибдена, нефти?

Товарищ Мао Цзэ-дун: В руках правительства.

Товарищ Сталин: Нужно развивать добычу минералов и особенно добычу нефти. Можно было бы построить нефтепровод западнее Ланьчжоу до Чэнду, а затем транспортировать горючее водным путем.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Мы еще не решили, какие участки Китая следует развивать в первую очередь - прибрежные или глубинные, так как нам не была ясна перспектива мира.

Товарищ Сталин: Нефть, уголь, металл всегда нужны, независимо от того, будет война или нет.

Товарищ Сталин: Можно ли культивировать каучуконосные деревья в Южном Китае?

Товарищ Мао Цзэ-дун: До сих пор это не удавалось.

Товарищ Сталин: Есть ли в Китае метеорологическая служба?

Товарищ Мао Цзэ-дун: Нет, еще не создана.

✓ Товарищ Сталин: Надо создать.

Товарищ Сталин: Мы хотели бы получить от Вас список Ваших работ, которые можно было бы перевести на русский язык.

Товарищ Мао Цзэ-дун: Я занимаюсь просмотром своих работ, которые были напечатаны различными местными издательствами и содержат массу ошибок и искажений. Окончание просмотра материалов я планирую к весне 1950 года. Однако мне хотелось бы получить помощь советских товарищей: во-первых, поработать над текстами с русскими переводчиками, и, во-вторых, получить помощь в редактировании китайского оригинала.

Товарищ Сталин: Это можно сделать. Однако, нуждается ли Вы в редактировании Ваших работ?

Товарищ Мао Цзэ-дун: Нуждаюсь и прошу выделить для этой цели соответствующего товарища, скажем, кого-либо из членов ЦК ВКП/с/.

Товарищ Сталин: Если есть нужда, то это сделать можно.

На беседе присутствовали: т.т. Молотов, Маленков, Булганин, Вышинский, Федоренко и Шя Чжа /Карский/.

Записал т. Федоренко.

Handwritten signature and date:
31/11